

Прошло несколько дней, суматоха вокруг Гарри стихла, в основном потому, что в свободное от уроков время его не мог поймать никто, кроме Гермионы. А сам Гарри хоть и был в восторге от замка, но разочаровался от уроков. Ему было скучно. То, что у других получается, дай Мерлин, с десятого раза — у Гарри с первого, без слов и без палочки. Но шарик по-прежнему был с ним, и он, а также Гермиона, не давали ему заскучать. Да и потом, он привык развлекать себя сам, так что быстро придумал для себя игру. Он заставлял перо двигаться телекинезом и записывать все за учителем. А также усложнял для себя задачи тем, что старался потратить как можно меньше энергии на чары. Без палочки. Конечно, Гермиону прорвало уже на первом уроке истории магии.

— Как ты это делаешь? — прошептала она. Девочка боялась получить взыскание или, не дай бог, тролль за поведение, но любопытство было сильнее ее.

— Делаю что? — развалившись на стуле, Гарри сконцентрировался на пере. Учитель же будто и не замечал ничего странного.

— Как ты пишешь? Как колдуешь без палочки? И почему этого никто не замечает?

— Потому что я так хочу, в этом вся магия.

— Тогда почему я так не могу? — положив перо на лист пергамента, Гермиона попыталась его сдвинуть.

— Потому что ты не веришь, что ты это можешь. Я тоже не верил раньше, — улыбнулся ей Гарри. После пяти бесплодных попыток спустя, Гарри увидел, что его подруга вскоре сдастся, и сжульничал, немного сдвинув перо. — Вот видишь! Главное верить!

— Спасибо, — счастливо кивнула ему Гермиона. Попробовав еще несколько раз, она уже сама его сдвинула, а это было самое сложное. Не сложно поверить в какую-то систему, мистические заклинания и прочие чары, особенно когда видишь живое подтверждение их работы. Но вот понимание, что все это костыли, что все это неважно... Зачастую оно не приходит даже к архимагам. Маленький мальчик, который ничего не знал о магии, не был стеснен всеми этими стереотипами. Он хотел и делал, а то, что это чудовищно сложно и затратно... Такие вещи волнуют, обычно, только взрослых. В общем, урок истории был скучен, но Гарри, к счастью, смог себя занять. Следующим уроком была трансфигурация, которая вначале привела его в восторг фокусом превращения в кошку, но дальнейшая лекция чуть не заставила его уснуть, если бы не его баловство с пером. Чуть интереснее стало в конце, где он превращал пальцем спичку в иголку. Поначалу это было непросто. Но когда он разобрался в принципе, ему снова стало скучно, и он начал превращать коробок в птичек, Макгонагалл и все, что видел. В конце концов он долго с разных сторон рассматривал Гермиону, которую злило, что ее поднятую руку не замечают. Она же справилась! Откуда ей было знать, что аура отвода глаз Гарри частично действует и на нее, так что видят ее поднятую руку через раз.

— Что?! — спросила раздраженная Гермиона.

— Вот! Не двигайся! — Гарри улыбнулся и накрыл коробок рукой, а когда поднял его, на девочку смотрела ее точная копия. Точнее, как ей показалось, преувеличенно красивая копия надувшейся недовольной девочки. — Держи.

— Гарри... Я... — растерялась девочка, даже на день рождения не получая таких подарков. Подобная статуэтка стоила бы сотни фунтов в обычном мире. Гарри даже мельчайшие детали глаз и волос запечатлел так, будто они были настоящими. — Спасибо.

— Не за что, — что для него сделать копию подруги, если он создавал целые миры? Месяцами прорабатывал каждую деталь, зачастую он мог по часу сидеть и рассматривать прожилки одного лишь листа на дереве, чтобы в точности его воспроизвести. А окклюменция вывела этот навык на недостижимую, для обычного мага, высоту. Для Гарри цена подарка была коробок спичек. Так они и учились, Гарри удивлял Гермиону и оставался незамеченным для учителей. До одного урока в конце недели. Урока зельеварения.

Кабинет Снейпа находился в одном из подземелий. Тут было холодно — куда холоднее, чем в самом замке — и довольно интересно. Вдоль всех стен стояли стеклянные банки, в которых плавали заспиртованные животные. Снейп начал занятие с того, что открыл журнал и стал знакомиться с учениками. Он запнулся, дойдя до фамилии Поттер, чуть ее не проскочив.

— Гарри Пот-тер, — негромко произнес он. — Где он, прогуливает?

— Я здесь, профессор.

Снейп мысленно выругался и сбился с мысли. Как он мог не заметить этого чертенка? Да и остальные его будто в первый раз увидели, удивленно глядя на него. Пауза получилась непозволительно долгой, так что Снейп решил пройтись по сыну своего школьного врага чуть позже. Успеет еще. Гарри же был в восторге, такой типаж! Как Бэтмен или Черный Плащ, так и зыркает черными глазищами, так и зыркает!

— Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку, — начал он. Снейп говорил почти шепотом, но ученики отчетливо слышали каждое слово.

— Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, — продолжил Снейп. — Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства... Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки, — после этой короткой речи царившая в классе тишина стала абсолютной. А Гарри с нетерпением ждал, чтобы профессор спросил именно его, и он дождался этого.

— Поттер! — неожиданно произнес Снейп. — Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни?

— Напиток живой смерти, сэр! — ответил довольный и улыбающийся Гарри, который перечитал чуть ли не все книги за весь курс.

— Так, так... Неплохо. Но давайте попробуем еще раз, Поттер, — Снейп будто прожевал лимон.
— Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?

— У вас в шкафу, ну или в желудке козы. А могу и сам сделать.

— Что? — Снейп запнулся, желая уже задать вопрос позаковыристей.

— Ну, дайте мне безоар и любой камень, я вам все сделаю.

Считая, что Поттер над ним издевается, и желая выставить его на посмешище и снять баллы, Северус принес все требуемое и с усмешкой наблюдал, как, не произнося никаких чар и не взмахивая палочкой, Поттер превратил камень в точно такой же безоар.

— Неплохая демонстрация трансфигурации, но мы на уроке зелий. Минус десять баллов с Гриффиндора! — Гарри поначалу обиделся, ведь он так старался прочувствовать камень и сделать его копию.

Но Гермиона ему сказала:

— Я думаю, что это у него такой стиль преподавания, Гарри. А ты действительно молодец, — поддержала его девочка, сама не особо веря в свои слова. Но для Гарри они стали определяющими. Это стиль, игра, интрига! Снейп будет пытаться его завалить, а Гарри должен сопротивляться этому. Гениально!

После уроков Северус Снейп что только не делал с безоаровым камнем, созданным Поттером. Он его исследовал чарами, пытался отменить трансфигурацию, разве что не кусал. В конце концов он его использовал на зелье, и то вело себя как безоар. А это было просто невозможно, даже если бы это была вечная трансфигурация, после трансмутации в зелье она должна была спастись. Как же Поттер его обманул? Точно! Он спровоцировал магический выброс и призвал такой же, уже существующий камень! И с его идеальным зельем против фурункулов что-то не то, не может первокурсник, тем более живший с магглами, с первого раза приготовить такое зелье. Снейп решил во чтобы то ни стало выяснить правду, еще не догадываясь, что Гарри воспринял это как веселое соревнование.

Два месяца спустя, 31 октября 1991 года.

После этого так и повелось: в основном Гарри никто не замечал, только на уроках

зельеварения о нем вспоминали, где он всюду, как считал, подыгрывал игре профессора Снейпа, невероятно того боя. Настолько, что однажды тот попробовал проникнуть в его сознание. В тот день уроки зелий закончились досрочно, так как, истощенно крича, преподаватель убежал из класса. Также мальчику понравились уроки профессора Флитвика. Он теперь выяснил, кто владелец мячика, но именно поэтому ему не хотелось показываться ему на глаза. Гарри было стыдно, но он слишком привязался к мячику и отдавать его не желал. Этот грязный секрет мальчик тоже спрятал в свой сундучок тайн. Да, это не по-героически, но Гарри пообещал себе, что однажды возместит этот чудовищный ущерб маленькому профессору. А вот летать на метлах ему не понравилось, так как самому это делать было приятнее, по крайней мере между ног не натирало и не давило. Также, кроме чтения в огромной библиотеке, больше которой он не видел еще ни разу, его развлечением стали прогулки по замку. Его никто не замечал, а в замке ведь столько интересного! Он даже один раз видел, как по трубам ползет огромная змея и шипит что-то по-змеиному. Раньше Гарри понимал змей, а потом разучился, после того как шрам зажил. Ему было обидно, но тот больше мешал, чем помогал. Так, однажды он и нашел дверь, которой не было. В его зрении на месте проема на восьмом на этаже была дымка магии, но для обычного глаза она была незаметна. Гарри долго ходил вокруг нее, пытаясь узнать, что она скрывает, пока дверь действительно не появилась, правда внутри было полно хлама.

— Добрая дверь, а есть ли у тебя другие интересные помещения? — спросил он и оказался в библиотеке. А потом в тренировочном зале. Каждый раз, то, что он хотел, воплощалось в иллюзии, только в твердой. Достаточно было открыть или закрыть дверь. Так Гарри нашел место для своих тренировок. Просто мальчик понял, что его заклинания слишком сильные, а хвастаться и гордиться плохо. Так что в полную силу он ни разу не мог побаловаться.

— Инсендио, — закричал мальчик, и из палочки вырвался шквал огня, буквально испаривший манекены на другой стороне зала. — Какое сильное заклинание! Надо комнату побольше!

Гарри после уроков баловался до самого вечера и хотел уже привести Гермиону в столь замечательное место, но не нашел ее в гостиной — все ушли праздновать Хэллоуин в Большой зал. Он подумал, что она там. Для самого Гарри это был грустный праздник, но он-то понимал, что остальные не виноваты в том, что его родители погибли в этот день, и портить его им не стоит. Так и оказалось: Гермиона была в большом зале, а, увидев его, обрадовалась.

— Гарри, где ты был?

— Идем, я тебе такое место покажу!

— Какое место, а ужин? — Гарри в ответ подхватил телекинезом две тарелки, накидал еды, которая им нравилась, и сказал: — Пойдем быстрее, а тарелки потом вернем.

Девочка разрывалась между стремлением следовать правилам и желанием посмотреть, что же так взбудоражило Гарри. В конце концов она сама себя убедила, что он без нее и так пойдет, пропадет там, получит наказание и его выгонят. А что такое Хогвартс без единственного и лучшего друга? Который еще и сегодня защитил ее от рыжего грубияна.

— Ну, ладно, пойдем, — поднимаясь по лестницам они вдруг учуяли вонь будто из общественного туалета.

— Фу, Гарри, это ты навонял? — зажала она нос.

— Нет, но судя по запаху, это дядя Вернон, — ответил ей он. Из-за угла вышел огромный гуманоид с длинными руками, маленькой головой и в набедренной повязке. В правой руке у него была огромная дубина из грубо обработанного ствола дерева. — И по виду тоже похож, когда он с похмелья.

— Нет, Гарри, это тролль! — закричала в панике Гермиона, чем привлекла внимание чудовища.

— Да не, мелковат как-то, — но тут Гарри подумал, что вот она, та героическая ситуация. Тролль, подруга в беде и он, ее защитник. Наверняка это профессор Снейп придумал, затейник, чтобы развеселить ребят. — Петрификус Тоталус!

— Нет, Гарри, на него не действует магия! — закричала Гермиона, которая начала тянуть своего друга к выходу. Может быть, они еще успеют сбежать. Потоки будто прозрачного воздуха попали в тролля, и тот... прижав руки к бокам и слепив ноги вместе, выпустил дубину и упал навзничь.

— Я же говорил, это не тролль, слабенький какой-то, — сказал ей Гарри, ощущая, как девочка прижимается к нему в страхе. Героем ему быть понравилось. Ну, если каждый раз тебя будет обнимать девочка. Ему нравились объятия, но от Дурслей он их редко получал, и то только от Петунии. Поэтому он обнял ее в ответ.

— Наверное ты прав, — с сомнением высказалась Гермиона. Все-таки она читала о троллях как о невероятно сильных существах с непробиваемой для магии шкурой. Разве мог первокурсник парализовать его простейшими чарами?

— Тогда пошли дальше, а то еще еда провоняет, — сказал ей Гарри, хотя он уже начал давно отгонять запах от них. Девочка согласно кивнула, желая оказаться где угодно, но не рядом с воняющим чудовищем. Они разминулись с преподавателями буквально на три минуты.

— Северус, что с ним? — спросила Макгонагалл, зажимая нос надушенным платком и глядя на тролля. — Он будто парализован!

— Так и есть, Минерва, — ответил ей Снейп, кинув несколько чар на тушу. — Чары были столь сильны, что остановили дыхание и сердце.

— Кто мог это сделать?

— Может, наш директор?

— Опять его игры, — возмутилась она. — Ну да ладно, не нам лезть в его дела. Главное, чтобы дети не пострадали. Северус, вы уберете тело?

— Да, на ингредиенты сгодится. Редко когда можно найти столь хорошо сохранившийся экземпляр, — ответил довольный Снейп. — Пойду за инструментами и безразмерной сумкой. Наконец-то наварю зелий для медицинского крыла с запасом.

В это время Гарри отвел Гермиону в волшебную комнату и показал ей все помещения, какие нашел. Так как чары девочки были слабыми, Гарри лишь делал вид, что колдовал палочкой, а на самом деле пальцем. Он не хотел слишком сильно выделяться и обижать ее. Но даже так его чары получались сильнее.

— Да как так-то? Почему ты все равно сильнее? — надулась она.

— Потому что у меня шарик есть, — по секрету сказал он ей. — Тре-ни-ро-воч-ный. Только ты никому не говори. Он энергию отбирает, и этому надо сопротивляться.

— А ты можешь мне его дать? — Гарри было тяжело отрывать его от себя, он привык к нему. Но если на время и для друга, то почему нет?

— Конечно! — мальчик положил его ей в руку, и девочку тут же осушило. Она потеряла сознание. Гарри был напуган и не знал, что делать. Бежать к учителям, или... В итоге он решил поделиться с ней своей энергией, как с шариком. Осторожно влив совсем каплю, девочка тут же подпрыгнула с ошарашенными глазами.

— Знаешь, Гарри, лучше сам им пользуйся. Я, кажется, свет в конце тоннеля увидела, — пыталась отдышаться она. Гарри же было стыдно, ведь несмотря на то, что его подруге было плохо, он рад, что шарик вернулся к нему. Впрочем, это не значит, что он о ней не беспокоился.

— Прости, я не знал, — извинился он, ведь ему НАСТОЛЬКО плохо не было. Да и тогда это было единственным проявлением магии в его жизни, поэтому он перетерпел тот период постоянного осушения.

— Ничего, главное, что сейчас мне хорошо. Будто меня раздувает от энергии, — улыбнулась Гермиона.

— Тогда продолжим?

— Давай! — до самой ночи они сначала практиковались во всех изученных чарах, а потом читали. Гермиона больше не завидовала своему другу, ведь если он прошел через ТАКИЕ

тренировки, то свою силу он полностью заслужил. Сама она на такие жертвы не была готова. Вернулись они почти перед самым отбоем и сразу разошлись по спальням, пропустив мимо ушей разговоры о тролле и Квирелле, который предупредил о нем остальных, после чего упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/47251/1128053>